

СЕГОДНЯ — ДЕНЬ ГРУЗИНСКОГО ТЕАТРА

СОВРЕМЕННОСТЬ — ВЕДУЩАЯ ТЕМА

Ровно год назад, 14 января 1978 г., в День грузинского театра, при киностудии «Грузия-фильм» родился не совсем обычный новый театр, объединяющий искусство сцены и экрана.

Все началось с дипломного спектакля актерско-режиссерской группы выпускников Грузинского государственного театрального института имени Руставели (класс народного артиста республики профессора М. Туманишвили), со сценической композиции по роману А. Фадеева «Именем молодой гвардии». Спектакль был посвящен молодым, отдавшим жизнь Родине. Спектакль вышел за рамки учебного, он явился событием сезона и был удостоен высокой награды — премии Ленинского комсомола Грузии. Молодежная постановка отличалась не только своим гражданским пафосом, но и творческой верой коллектива в свои силы. Молодежь и их опытный руководитель М. Туманишвили были признаны грузинскими кинематографистами наиболее подходящими для организуемого театра киноактера. Инициатива создания подобного театра исходила от Государственного комитета по кинематографии и киностудии «Грузия-фильм».

Возникновение нового театра закономерно, если существуют творческие проблемы, которые он призван решать. Каковы они в данном случае? Крайняя близость таких двух видов искусства, как кино и театр, сегодня, безусловно, определенным образом осложняет творчество актера, но в то же самое время и обогащает его. В искусстве актера возникает ряд творческих проблем, для их решения нужен особый коллектив. Это и явилось главным назначением театральной мастерской, созданной именно с этой целью, в не для загрузки актеров, свободных от киносъемки.

Театр расположен на территории старого здания киностудии «Грузия-фильм». Его реконструировали из просмотрного зала. Любовь к новому делу двигала той большой группой людей, которой было поручено это ответственное дело (директор театра К. Сурмава). Здесь все продумано: и зрительный зал с его потолком в чернотелых традиционных кинематографических линиях, и сцена, у которой нет ни кулис, ни вращающегося круга и которая скорее напоминает съемочную площадку. Но это только на первый взгляд. Скрытые от глаз зрителей и традиционный круг, и занавес, и кулисы лишь ждут знака для того, чтобы место действия в одно мгновение превратилось в сценическую коробку. Но тут же рядом олять-таки кинематограф — широкоформатный экран, готовый к мгновенному включению.

Вот на такой сцене и показал новый коллектив год назад свой первый спектакль — «Эсмеральда» по сценарию Л. Челидзе. Соответственно своему необычному назначению, жизнь нового театра началась необычно — не с пьесы, а со сценария. Разве можно было обойти эту основополагающую закономерность? Поставить (а не снять!) сценарий — задача новая. Такой задачи нет у драматических театров. Поставить сценарий — особая проблема. И она требует особого решения. Режиссер М. Туманишвили нашел смелый выход: в сценическом пространстве, созданном режиссером и художником (Т. Гейне), господствует белый цвет — цвет экрана. Все тканевые части оформления — нечто, асо-

цинирующееся с формой театральных кулис и все то же гладкое экран. По ходу действия в этот мир периодически врзается открытая, сознательно подчеркнутая театральность шумных интермедий.

Участники «Эсмеральды» стремятся к предельной внутренней правде. Психологический рисунок жизни каждого персонажа так ясен, разработан так тонко, что малейшее движение души прочитывается зрителем. Для этого найдены такие тонкие и точные штрихи, как интонация, взгляд, деталь костюма, едва уловимые движения рук, паузы... Иначе невозможно было бы включение в спектакль кинопроекции. А она включается в сценическую жизнь с первых же минут. Огромный риск, но задача решена с успехом.

Первый спектакль — свидетельство тому, что новый театр ставит перед собой задачи сложные.

А что утверждает это первое создание нового коллектива? Мысль о том, что люди должны жить высококачественными категориями, что их должно объединять общественно полезное дело, любовь к Родине, к труду... Если путь жизни пройден так, что к концу его ты ас-таки силен, хотя старость сама по себе и слабость, и бессилие, силен настолько, что можешь повлиять на молодых, можешь оказаться нужным для самых юных, — значит жизнь прожита недаром.

Такое убеждение придает спектаклю М. Туманишвили особую романтическую. Он утверждает, что потребность человека в высокой нравственности — великая сила, способная преодолеть любые препятствия. Заявка программная.

В текущем репертуаре в спектаклях мастерской уже участвуют Д. Церодзе, К. Душвили, Э. Манджгаладзе, И. Сакварелидзе, Л. Пилпани, О. Ноберидзе и др. В будущем надеемся увидеть здесь С. Такашвили, Л. Абашидзе, Л. Элиава, С. Чиаурели, Д. Абашидзе и других. М. Туманишвили считает, что, объединенные одной творческой верой, актеры разных поколений непременно обогатят друг друга.

Свободное для каждого отдельного спектакля комплектование участников — это, конечно, принцип кино. Но как осуществить этот принцип на сцене — это уже другая сторона проблемы. Почему так органично объединяются на этой маленькой площадке Э. Манджгаладзе и М. Джинория, И. Сакварелидзе и Д. Хачидзе, Ю. Васадзе и М. Сурмава и остальные молодые? Потому, что на данном этапе М. Туманишвили ищет не то, что отдаляет поколения друг от друга, а то, что их сближает. Для него вопрос решается не по возрастному признаку, а по взглядам на жизнь и на искусство. Это видно не только

по спектаклю «Эсмеральда», но и по тем институтским спектаклям, которые с некоторыми видоизменениями включены в репертуар театра («Кровавая свадьба», «Двери хлопают», «Именем молодой гвардии»).

Необычно в этом театре и то, что каждый молодой его работник, вплоть до технического персонала, может участвовать в спектакле как актер. Почему так? Но-первых, потому, что они, как правило, потенциальные актеры, мечта которых по разным причинам пока еще не осуществилась. Им не мешают и действительно, кто может знать, что значит случай! К тому же ведь театральная мастерская — это лаборатория, и в этом смысле ее жизни. А разве включать в творческий коллектив новичков «со стороны» несвойственно кинематографу? Главное, чтобы было меньше случайностей, чтоб избежать грубого дилетанства. Для этого необходимо иметь нечто определяющее, главное условие. Таким условием в этом театре является умение действовать на сцене органично, т. е. исповедовать ту веру, которая лежит в основе жизни коллектива.

В первом сезоне, кроме «Эсмеральды», театр выпустил еще один дипломный спектакль — «Мученичество царицы» М. Мрвалишвили (по Я. Пуртавели). Постановка режиссера-дипломанта Н. Багратиони. Этот спектакль оказался тем редким случаем, когда выпускнику удалось показать не только приобретенные знания, но и создать художественное произведение. Вот-пот закончит работу над спектаклем режиссер-дипломант Ц. Накашидзе. Он ставит пьесу молодого драматурга Л. Табукашвили «За окнами весна».

В перспективе на ближайшее время: «Барьер» Нежелова (режиссер К. Сурмава), «Дело Сухова - Нобылина», «Дон-Жуан» Мольера (режиссер М. Туманишвили), новая пьеса Т. Чиладзе «Роль для начинающей актрисы» (режиссер К. Долидзе).

Неустанный поиск произведений на современную тему, о нашей жизни, о проблемах молодежи нашей страны. Ожидание проблемных киносценариев, которые, прежде чем направиться на экран, пройдут через вот эту особую лабораторию. Множество желаний, тайные мечты. У каждого по-своему, но только в главном русле — в русле общих для театра и кино остросовременных проблем, требующих решения.

А чем для этого вооружены члены коллектива? Искренней убежденностью в незаменимости принципов ансамблевого театра, где царствует актер в условиях сложнейших режиссерских решений, любовью и человеку, верой в неосыкаемость его сил в борьбе за доброе дело.

Н. УРУШАДЗЕ.

На снимке: у входа в новый театр.

Фото М. Квирикашвили.